

15. Sandbank A. (1999). *Twin and Triplet Psychology: Multi-Professional Guide to Working with Multiples*. – London: Routledge.
16. Segal, N., & Blozis, S. (2002). Psychobiological and evolutionary perspective on coping and health characteristics following loss: A twin study. *Twin Research*, 5(3), 175-187.
17. What Are the Rates and Mechanisms of First and Second Trimester Pregnancy Loss in Twins? // *Clinical Obstetrics and Gynecology*: March 1998. – Volume 41. – Issue 1. – pp 37–45.
18. Woodward, J. (1999). *The lone twin: Understanding twin bereavement and loss*. – London: Free Association Books.

УДК 159.923+17.022.1: 316.6

ЦЕННОСТНАЯ СИСТЕМА ЛИЧНОСТИ – ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Д. В. Ефимова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

VALUABLE SYSTEM OF THE PERSON – THE HIGHEST LEVEL OF SOCIAL REGULATION

D. V. Efimova

Penza state Technological Academy, Penza, Russia

Summary. In article the sight on valuable system of the person as a highest level of public regulation is submitted. Three basic are considered a component of system valuable orientations of the person: (1) cognitive, (2) emotional, (3) behavioral. It is determined, that mastering of values of culture is process of acceptance of public experience of the individual. Actualization valuable orientations of the person in interpersonal dialogue are connected to filling by the concrete contents of its motivational semantic sphere. Valuable orientations of the person act as means of a choice and selection of social and cultural forms of dialogue, adjust mutual relation of the individual with group, a society, promote its self-realization. Features of display of mentality on super ethnic, but also at a sub ethnic level are considered. The author asserts, that universal values integrate in themselves system of values and valuable orientations of the person and the national states. This position is caused by that, that by virtue of increase of interdependence between all peoples national values can not be high-grade and even are impossible without taking into account universal.

Keywords: valuable system, person, cognitive, emotional, behavioral.

Система ценностей выступает как интегрированная основа культуры, отдельной личности, социальной группы, нации, всего человечества. Разрушение ценностной основы рассматривается как кризис личности, общества, культуры. Ни одна из национальных культур не смогла искоренить различие темпераментов, но способствовала формированию стереотипов восприятия национальных характеров. Ценности – важнейшие компоненты человеческой культуры наряду с нормами и идеалами. Их существование укоренено в экзистенциальной активности субъекта культурного творчества, его диалоге с другими людьми, ориентированном не только на область сущего, но и на значимое, нормативно должное [4, с. 141].

С изменением общественных отношений происходит переоценка ценностей. В рамках той или иной концепции у человека формируется определенный набор ценностных ориентаций, иерархическая структура, которая динамична, ценности выступают как интегративная основа как для отдельно взятого индивида, так и для любой, независимо от ее количественного состава, социальной группы, культуры, нации, всего человечества. Разрушение ценностной основы связано с кризисом как отдельно взятой

личности, так и общества, культуры, но не с окончательной гибелью, а ее возрождением через обновление ценностей и преобразование старых. Тем не менее, ценностная система личности выступает в качестве высшего уровня социальной регуляции.

Ценностные ориентации человека выступают как цементирующее основание в поведении людей, обеспечивающее их взаимодействие и определяющие социальные и культурные интересы личности.

Изучая социальные и культурные ценности в процессе развития различных культур, многие исследователи пришли к выводу: понимание культуры вне соответствующей ценностной системы невозможно. Так, Д. Ли в разных культурах различает ценности вообще (a value) и ценности конкретной культуры (system of values). Первые ценности, по его мнению, воспринимаются как некоторое ощущение значимости и осмысления ситуации и не всегда осознаваемое руководство к действию, а вторые служат основой для индивидуального выбора и ценностных суждений. Но существует и такая точка зрения, согласно которой некоторые элементы культуры в форме культурных архетипов, связанных с менталитетом, все же наследуются генетически.

«Отрицательных ценностей» нет и, следовательно, определение культуры посредством термина «ценностей» является узким и односторонним. Между тем в понятии «ценности» заключен не только позитивный смысл. Наряду с положительными ценностями существуют ложные ценности, ценности абсурдные, псевдоценности и антиценности и т. д.

Развитие культуры и приращение новых ценностей проходит через плотное сито традиций. В ходе такого отбора ценностей, основанном на длительной их адаптации к господствующим культуuroобразующим компонентам, формируется ядро культуры, основное содержание которого передается от поколения к поколению и остается неизменным. Благодаря такой консервативности, каждая отдельно взятая культура имеет свое лицо, свою ценностную определенность и неповторимость.

Существуют многочисленные типологии ценностей. Так, согласно одной из них, ценности подразделяются на четыре категории. К первой группе относится ценностная способность вещей и идей выступать средством удовлетворения потребностей человека или социальной группы; вторая группа составляет значимость вещей и идей для жизнедеятельности субъекта; третья группа связывается со специальной формой проявления ценностного отношения между субъектом и объектом; специфика четвертой группы определяется посредством ценностных форм индивидуального и общественного сознания, выступающих в виде идеалов, норм, побуждений и т. д. Усвоение личностью этих ценностей включает в себя два момента. Во-первых, объектно-содержательный, когда субъект осознает и выделяет себя как личность, а ценности обуславливают определенное «видение» окружающей действительности, в основе которого лежит установка, готовность к восприятию «значимой» действительности. Во-вторых, субъектно-содержательный момент усвоения ценностей, с которым связывается их отбор и выбор, формирование внутренней системы ценностных ориентаций личности.

Система ценностных ориентации личности включает три компонента: 1) когнитивный, или познавательный, который связан с выражением взглядов, мнений, интересов, убеждений личности; 2) эмоциональный, характеризующийся степенью значимости ценностей; 3) поведенческий, отражающий готовность к тому или иному виду действия. Их усвоение и содержание зависят от типа личности (биогенетической основы и социа-

лизации). В усвоении тех или иных ценностей человек проявляет избирательность, что обусловлено его психосоциальной природой и системой уже сложившихся ценностей определенной культуры. Фактически усвоение ценностей культуры есть процесс социализации индивида, способ адаптации личности.

Культура представляет собой динамическую систему. При относительной устойчивости отдельных ее элементов происходят те или иные изменения в ходе ее развития. Наиболее изменчива система традиционных ценностей, что проявляется в приращении новых культурных ценностей, отбрасывании некоторых «старых ценностей». Ценностные ориентации личности тоже динамичны, их устойчивость относительна. Так, изменение общественных отношений приводит к переоценке ценностей. Много из того, что считалось абсолютным и непреложным, зафиксированным в культуре в форме ценностных идеалов, культурных стереотипов, видоизменяется и проявляется в формировании новых ценностных ориентаций личности. Более устойчивые ценностные ориентации личности связаны с усвоением традиционных ценностей культуры в виде общечеловеческих ценностей, относящихся к уровню «высокой культуры». Менее устойчивые, меняющиеся ценностные ориентации личности связаны с усвоением новых культурных образований, относящихся к уровню массовой культуры («низовой культуры»).

Таким образом, некоторые особенности и функции ценностно-смысловой организации сознания каждой отдельной личности, проявляющиеся в различных типах коммуникационных воздействий (внешних и внутренних), присущи любой культуре и определяют ее ценности, будь то предмет материальной или духовной культуры, ее включенность в социально-коммуникативный процесс, в процессе общей жизнедеятельности человека.

Итак, актуализация ценностных ориентаций личности в межличностном общении связана с наполнением конкретным содержанием его мотивационно-смысловой сферы. Ценностные ориентации личности выступают как средство выбора и отбора социальных и культурных форм общения, регулируют взаимоотношения индивида с группой, обществом, способствуют ее самореализации.

Если социальные ценностные ориентации этнических общностей кристаллизуются, прежде всего, в религиозных верованиях, то возникает вопрос о том, в каком соотношении находятся понятия «менталитет» и «религия»? Как нам представляется, выбор религии опосредован влиянием тех ментальных структур общественного сознания этнических общностей, образование которых есть результат воздействия природных и социокультурных факторов. Религия же, став фактором этнического сознания, во многом определяет такой элемент менталитета, как социальный контекст. Естественно, принятие христианства тогдашней Русью не было безболезненным актом. Так, например, в Новгороде сохранилась легенда о введении там христианства епископом Иоакимом Корсунянином и княжескими воеводами Добрыней и Путятой, когда «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем» [6, с. 18]. Таким образом, принятие христианства Киевской Русью, мы считаем, во многом было предопределено особенностями менталитета той этнической общности, которая составляла ее население. Но, если рассматривать роль православия по отношению к этнической общности, образовавшейся в Московской Руси (великороссам), то нам представляется, что именно тогда этот социокультурный ген выполнил, по выражению И. Экономцева, роль «духовной закваски русского этногенеза»

[8, с. 163]. Особенно заметно это проявилось в период татаро-монгольского правления, когда православие было основным этноконсолидирующим фактором. Митрополит был религиозным представителем «всёя Руси» гораздо раньше, – отмечал П. Н. Милюков, – чем московский князь сделался ее политическим представителем [2, с. 35].

Если мы признаем, что православие играло роль «духовной закваски этногенеза русского народа», то закономерным представляется вопрос о том, в какой степени ценности, укорененные в православии, являются этническими? В данном случае, видимо, следует иметь в виду то, что, воспринимаясь этнической общностью, формируя ее в известной степени, религия и ценности, постулируемые ею, претерпевают модификацию, адаптируются в соответствии с особенностями менталитета и конкретными историческими и социокультурными условиями. Как известно, не всё население Древней Руси стало приверженцами православия. Часть из них приняла католицизм. Чем это было вызвано? Видимо, не только исторической ситуацией, но и особенностями менталитета различных групп формирующейся этнической общности. Православие – это не столько совокупность догматических формулировок, канонов и обрядов, сколько определенный строй духовной жизни, духовный такт и даже «вкус». Православие, по мнению Л. Н. Гумилева, являлось основным объединяющим фактором российского суперэтноса, причем не только как религия, но и как ментальность. К российскому суперэтносу, название, которому дали русские, Л. Н. Гумилев относил финно-угорские народы Восточной Европы: карелов, вепсов, зырян (коми), мордву, удмуртов, а также православных украинцев, чувашей и множество сибирских народов, включая алеутов. Единство данной суперэтнической группы поддерживалось во многом степенью близости их систем социальных ценностных ориентации, которые были сформированы в русле православной традиции.

Особенности менталитета проявляются не только на суперэтническом, но и на субэтническом уровне. Многие поведенческие реакции человека, его общечеловеческие принципы своим исходным началом имеют созданные естественным отбором врожденные запреты. Один из основных запретов у очень многих видов «не убей своего». Для различения своих и чужих, следовательно, должна быть программа. У хорошо вооруженных природой животных есть запреты применять смертоносное оружие или убийственный прием в драке со своим. Человек от природы вооружен слабо, поэтому и врожденные ограничения у него слабы. Компенсацией этому могут быть только культурные факторы. Четко выражен запрет в мире животных: не бей того, кто принял позу покорности (у людей: не бей лежащего; повинную голову меч не сечет). Человек есть часть природы. Действие ее законов отчасти распространятся и на него. В своих фундаментальных проявлениях законы природы действуют одинаково на всей планете. Значит ли это, что основные социальные ценностные ориентации человека в главных своих духовных проявлениях совпадают, и тогда вопрос об особых социальных ценностях этнических общностей, если рассматривать природный аспект их детерминации, является неправомерным? Видимо, верным будет то, что человечество имеет совпадающие основные социальные ценности. Различия, на наш взгляд, будут заключаться в иерархии этих ценностей и степени их выраженности. Мысль о том, что истоки нравственности надо искать в самом человеке, высказывалась русскими философами и ранее. К. Г. Юнг утверждал, что мораль не была ниспослана свыше в форме синайских скрижалей и навязана народу, а напротив, мораль есть функция человеческой души, и стара, как само человечество. По-

терявшему контакт с природой и во многом лишившемуся корней «естественной нравственности» человеку «понадобилось сохранить от забвения прежние нравственные нормы, записать и проповедовать их в назидание как предостережение против выбора иных жизненных установок», – считает Ю. Салин. Безусловно, во всех системах существуют нравственные нормы, представляющие ценностные ориентации для социальных общностей, разделяющих их. «Преодоление собственной алчности, любовь к ближнему, поиск истины (в отличие от некритического знания фактов) – вот цели, общие всем гуманистическим системам Запада и Востока», – отмечал Э. Фромм [7, с. 287].

Религиозные и философские системы призваны обеспечить духовный базис для выживания человечества и составляющих его этнических групп в новых, несомненно более сложных условиях. Ограниченность действия ценностных установок локальных культур К. Г. Юнг определял следующим образом: «Моральные законы имеют силу лишь внутри группы живущих совместно людей. За ее пределами их действие прекращается. Вместо них там действует старая истина: «человек человеку – волк». С развитием культуры удается подчинить все большее количество людей власти одной и той же морали, хотя до сих пор не удалось добиться господства морального закона даже и за пределами границ сообществ, то есть в свободном пространстве сообществ, независимых друг от друга. Там с древних времен господствуют бесправие, распушенность и вопиющая безнравственность, о чем вслух говорят лишь враги» [9, с. 56]. Видимо, недостаточной зрелостью человечества можно объяснить существующее и поныне деление на внешнюю и внутреннюю мораль.

Кризис, который переживает наше общество, есть отражение духовного кризиса, переживаемого человечеством в настоящее время. Данное обстоятельство понимается все большим количеством людей. Способом существования человеческого рода является этническая общность. Разрушение этнической целостности какой-либо общности это обеднение рода человеческого в целом.

Но могут ли ценности, определяемые западным менталитетом (индивидуализм, прагматизм, утилитаризм, техницизм и активизм) рассматриваться в качестве общезначимых культурных мотиваций для всего человечества? Такие выдающиеся западные философы, как К. Ясперс, М. Хайдеггер, А. Камю, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм считали, что названные ценности ведут к обесцениванию духовных и этических начал человеческого существования, к смыслоутрате и дегуманизации самого человека. Как нам представляется, в современный век ни одна социокультурная система не может оставаться самодостаточной, так как ничье автономное существование сегодня в принципе невозможно. Следовательно, человечество должно, исходя из своих общих ментальных основ, согласиться с тем, что высшими ценностями являются те, что позволяют сохранить нашу планету в состоянии, которое бы обеспечивало развитие на ней всего живого, без утраты качественного своеобразия. «Многокрасочность» мира нужна не сама по себе, а как возможность человечества находить внутри себя элементы, позволяющие стать основой для выживания (адаптации) на каждом из исторических витков спирали. Локальные цивилизации не являются искусственными образованиями, они есть результат адаптации, развития этносов, этнических групп на достаточно длительном историческом отрезке времени. Правомерной, на наш взгляд, является постановка вопроса о необходимости соотнесения воспроизводства этносов, цивилизаций, как части воспроизводства человечества и экосистемы в целом.

Ценности как интериоризованные в сознании личности нормы и правила общества представляют собой результат действия различных механизмов социализации (инкультурации), под воздействием которых человек оказывается с самого рождения. Так рассуждает об этом В. В. Столин в своей работе «Самосознание личности»: «Культура первоначально не выступает для ребенка абстрактно, она проявляется для него в конкретном общении, в живой совместной деятельности, в виде образцов поведения других людей, их стремлений и ценностей, их отношений между собой и к ребенку, их действий <...> Приобщаясь к конкретным людям в конкретных отношениях и уподобляясь им, ребенок в то же время приобщается к культуре вообще. Однако разные люди несут в себе разные взгляды, ценности, способы жизни, поэтому, приобщаясь к одним, он одновременно и дифференцируется от других людей» (Столин В. В., 1983, с. 184).

Будучи внутренними регуляторами поведения, ценности, как интериоризованные нормы играют существенную роль во взаимодействии этносов. Ценности относятся к важнейшим параметрам этнической группы и формируются «на основании выработки определенного отношения к социальным явлениям, продиктованным местом данной группы в системе общественных отношений, ее опытом в организации определенной деятельности» [1, с. 147]. Следовательно, если кросс-культурная специфика ценностей этнической группы определяется ее уникальным опытом жизнедеятельности, продукт этой деятельности ценности культуры несет в себе в определенной мере сакральный смысл для общности, его создавшей.

Подтверждается тот факт, что общечеловеческие ценности есть нечто трансцендентное по отношению к самосознанию, которое должно признать эти ценности и следовать им. Общечеловеческие ценности интегрируют в себе систему ценностей и ценностных ориентаций личности и национальных государств. Это положение обусловлено не только тем, что по природе своей общечеловеческие ценности являются высшей ступенью в иерархии социальных ценностей, а прежде всего тем, что в силу возрастания взаимозависимости между всеми народами национальные ценности не могут быть полноценны и даже невозможны без учета общечеловеческих.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 429 с.
2. Байбаков А. М. Модель развития толерантности старшего подростка как ориентир в педагогическом целеполагании // <http://boritko.nm.ru/papers/subject2/baibakov.html>.
3. Карсавин Л. П. Восток, запад и русская идея // Русская идея. – М.: Республика, 1992. – С. 322.
4. Лихачев Б. Т. Методы воспитания в системе целостного педагогического процесса и психологическое воздействие // Психологический журнал. – 1987.– № 4. – С. 141–146.
5. Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога. – М.: Школа-Пресс, 1994. – С. 31.
6. Русское православие: веки истории / науч. ред. А. И. Калибанов. – М., Политиздат, 1989. – С. 18.
7. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – С.287.
8. Экономцев И. Православие. Византия. Россия. – М.: Христианская литература, 1992. – С. 163.
9. Юнг К. Г. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994. – С. 56–57.

Bibliography

1. Andreeva G. M. Social Psychology. – Moscow: Aspekt Press, 1999. – 429 p.

2. Baibakov A. M. Model of tolerance older teenager as a landmark in the pedagogical goal setting //http://boritko.nm.ru/papers/subject2/baibakov.html.
3. Karsavin L. P. East, West and the Russian idea / Russian idea. – Moscow: Republic, 1992. – P. 322.
4. Likhachev B. T. Methods of education in the holistic educational process and the psychological impact / Psychological Journal. – 1987. – № 4. – P. 141–146.
5. Nichiporov B. V. Introduction to Christian Psychology: Reflections of a priest-psychologist. – M.: School Press, 1994. – P. 31.
6. Russian Orthodoxy: Milestones in the history / scient. ed. A. I. Calibanov. – M., Politizdat, 1989. – P. 18.
7. Fromm E. Psychoanalysis and ethics. – Moscow: Republic, 1993. – P. 287.
8. Ekonomtsev I. Orthodoxy. Byzantium. Russia. – Moscow: The Christian literature, 1992. – P. 163.
9. Jung, C. G. Psychology of the unconscious. – Moscow: Canon, 1994. – P. 56–57.

УДК 159.937+159.922.736.4:373:376+316.356.2

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ И ПЕРЕЖИВАНИЙ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ У ПОДРОСТКОВ 5–9 КЛАССОВ ИЗ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЫ VII ВИДА И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Д. В. Ефимова
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

RESEARCH OF PERCEPTION AND EXPERIENCES OF ATTITUDES IN FAMILY AT TEENAGERS OF 5–9 GRADES FROM CORRECTIONAL SCHOOL OF VII KIND AND THE COMPREHENSIVE SCHOOL

D. V. Efimova
Penza state Technological Academy, Penza, Russia

Summary. Search of new model of public education of the person in the open social environment has designated one of problems formation of an optimum level of tolerance. The optimal place for formation of the tolerant relation, in our opinion is the family. In article results of diagnostics with application of a technique «Figure of family» on schoolboys of 5–9 grades from correctional school of VII kind with the diagnosis are given: a delay of mental development and schoolboys from the usual comprehensive school, developing in norm which have allowed to establish: the degree of development of graphic culture during drawing; features of a mental, physical status of the child during drawing; features of attitudes inside family and emotional state of health of the child; the general picture of perception and experiences by the child of attitudes in family. At the comparative statistical analysis of results reliability of differences under factors considered in a technique is determined.

Keywords: education, tolerance, correctional school.

Статистические данные свидетельствуют об ухудшении состояния семьи. Демографы фиксируют катастрофическое падение рождаемости, социологи отмечают рост числа асоциальных семей и предсказывают снижение жизненного уровня, падение нравственных устоев семейного воспитания.

Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину формируется как личность.